

КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 35–42.

Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 35-42.

Научная статья

УДК 811

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ани Арменовна Саакян

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
ani.saakyan07@yandex.ru

Аннотация. В основе современных лингвистических исследований лежит принцип антропоцентризма и междисциплинарный подход, своеобразным откликом на такой подход является когнитивная метапарадигма, которая утвердилась в языкоznании в последние десятилетия. Одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике является концепт, который имеет сложную структуру. Миграция всегда была и в настоящее время является неотъемлемой частью истории и развития человечества, что обуславливает актуальность исследования. Миграция, как одно из важных социокультурных явлений современных глобальных обществ, представляет собой сложное, динамичное и многогранное явление, затрагивающее практически все сферы человеческой деятельности. Миграционные процессы, в свою очередь, влияют на языковые процессы, что вызывает повышенный интерес лингвистов к данной теме. Миграционная лингвистика является быстро развивающимся направлением в современном языкоznании, включает междисциплинарное и многомерное изучение различных аспектов языка в рамках динамичного процесса мобильности человека. В статье представлены теоретические аспекты когнитивной лингвистики, в частности, приведены такие понятия, как «концепт» и его структура, «концептуализация». В рамках настоящего исследования рассматривается языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в национальном корпусе русского языка. Примеры, представленные в национальном корпусе русского языка, классифицируются в соответствующие семантические модули и микромодули, отражающие характерное коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуализация, структура концепта, миграция, когнитивная лингвистика, миграционная лингвистика.

Для цитирования: Саакян А. А. Репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в национальном корпусе русского языка // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 35–42.

Original article

REPRESENTATION OF THE CONCEPT MIGRATION IN THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS

Ani A. Saakyan

Perm State University, Perm, Russia, *ani.saakyan07@yandex.ru*

Abstract. Modern linguistics researches are based on the principle of anthropocentrism and an interdisciplinary approach, a kind of response to this approach is the cognitive metaparadigm, which has been established in linguistics in recent decades. One of the key concepts in cognitive linguistics is a concept that has a complex structure. Migration has always been and an integral part of the history and development of mankind, which determines the relevance of the study. Migration, as one of the important sociocultural phenomena of modern global societies, is a complex, dynamic and multifaceted phenomenon affecting almost all spheres of human activity. Migration processes, in turn, affect language processes, which causes an increased interest of linguists in this topic. Migration linguistics is one of the rapidly developing areas of modern linguistics, it is an interdisciplinary and multidimensional study of various aspects of language within the dynamic process of human mobility. The article presents theoretical aspects of cognitive linguistics, in particular, such concepts as «concept» and its structure, «conceptualisation» are given. The present study examines the linguistic representation of the concept MIGRATION in the Russian National Corpus. The examples presented in The Russian National Corpus are classified into appropriate semantic modules and micromodules reflecting the characteristic communicative meaning of the concept MIGRATION.

Keywords: concept, conceptualisation, conceptosphere, conceptual structure, migration, cognitive linguistics, migration linguistics.

For citation: Saakyan A. A. Representation of the concept MIGRATION in the Russian National Corpus. Migration linguistics. 2023;5:35-42. (In Russ.).

Введение

В настоящее время одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике является «концепт». Представители когнитивной лингвистики придерживаются мнения, что каждый язык – определенная система концептов, с помощью чего носители языка имеют возможность воспринимать, структурировать, классифицировать и интерпретировать поток информации, которая поступает из окружающего мира [Подвигина 2007: 97].

Вопрос о структуре концепта возникает в силу того, что концепт отличается «активной динамической ролью в процессе мышления, он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них» [Стернин 2001: 58]. Такое объяснение свидетельствует о том, что концепт, конечно, обладает определенной структурой, однако, его нельзя представить в виде жесткой структуры [там же]. Ю. С. Степанов отмечает, что «с одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации» [Степанов 2004: 41].

Большинство исследователей представляют структуру концепта в виде поля, с ядром и периферией [Болдырев 2014; Пименова 2011; Маслова 2007], или называемыми также прототипом и периферией [Вежбицкая, 1996; Lakoff 1973; Rosch 1975] или центром и периферией [Рахилина 2010; Чернейко 1997]. Такие поля рассматриваются как «системные образования, обладающие собственными специфическими чертами и характерными для любой системы связями и отношениями» [Попова, Стернин, Беляева 1989: 4].

Концептуализация является «одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслиении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 93]. Анна А. Зализняк, описывая концепцию Ю. Д. Апресяна отмечает: «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира.

Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Зализняк: эл. ресурс].

Тема миграции и языка часто оказывается в центре лингвистических исследований особенно в последнее десятилетие. Данную область исследователи обозначают термином «миграционная лингвистика» [Шустова 2018: 115]. Одной из причин становления миграционной лингвистики, как самостоятельного направления в лингвистической науке, является факт массивных миграционных движений, возникающих ввиду процессов глобализации в современном мире [там же]. Как следствие, процессы глобализации ведут к тому, что языковая динамика и ее релевантность приобретает особую значимость для лингвистики в целом [там же].

В словаре социолингвистических терминов «миграция» понимается как перемещение людей по территории той или иной страны или за ее пределами. Отмечается, что причины миграции чаще всего бывают экономические, но могут быть и политическими. Более того, миграция, в которой участвуют люди одной этнической принадлежности, называется этнической миграцией, такая миграция существенно влияет на этнический состав населения, на языковую ситуацию в том или ином регионе [Словарь социолингвистических терминов 2006: 128]. Согласно словарю социолингвистических терминов существует три основных типа миграции. Первый тип – маятниковая, которая подразумевает регулярные перемещения из одних населенных пунктов в другие и возврат к месту жительства, связанное с местом работы, учебы, а социолингвистические последствия такой миграции включают в себя нивелирование территориальных и региональных языковых различий [там же]. Второй тип – сезонная, которая подразумевает передвижения сезонных рабочих и туристические потоки [там же]. Третий тип – постоянная, что означает перемещения внутри страны и за ее пределами, результатом чего становится заметное изменение социального и этнического состава населения в некоторых странах и регионах и возникновение в ряде случаев этносоциальных и этноязыковых конфликтов [там же].

Основная часть

Исследование посвящено изучению языковой репрезентации концепта МИГРАЦИЯ. В ходе исследования был осуществлен анализ данных, представленных в Национальном корпусе русского языка (основной корпус) [НКРЯ]. Корпусный анализ позволяет выявить характерные комбинации слова *миграция* с прилагательными, что, в свою очередь, дает возможность исследовать расширение коммуникативно-семантического потенциала концепта МИГРАЦИЯ. Алгоритм работы с НКРЯ представлял собой следующее: в лексико-грамматическую поисковую строку вводилось ключевое слово *миграция*, далее рассматривался каждый пример его употребления в сочетании с прилагательными. Необходимо подчеркнуть, что отбирались примеры, связанные только с миграцией населения. Отобранные синтагматические отношения далее классифицировались в соответствующие семантические модули, которые отражают характерное коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ. В ходе наименования семантических модулей был осуществлен анализ словарных дефиниций прилагательных, которые встретились в сочетании со словом «Миграция». В данной статье проиллюстрированы наиболее яркие примеры употребления из корпуса. Всего проанализировано 400 текстов из НКРЯ.

Семантические модули

1. Семантический модуль ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: *трудовая, учебная*. В словаре С. И. Ожегова дается следующее определение лексической единицы *деятельность*:

1. Занятия, труд. Научная д. Педагогическая д. [Ожегов: эл. ресурс]. Данный модуль обозначен под названием «вид деятельности», так как и труд, и учение являются одними из основных видов деятельности человека.

Учебная и трудовая миграция в рамках союза позволяет поставлять нужных специалистов в нужное время в нужное место [Настасья Трофимова. Выбор Союза // «Однако», 2010, НКРЯ].

2. Семантический модуль МАСШТАБ: *большая, гигантская, глобальная, массивная, массовая, масштабная, многочисленная, значительная*. Для данного модуля у нас было несколько вариантов, в числе которых были «размер» – величина чего-нибудь в каком-нибудь измерении; степень развития, масштаб какого-нибудь явления [Ожегов: эл. ресурс], «величина» – размер, объём, протяжённость предмета [Ожегов: эл. ресурс], «объем» – вообще величина, количество [Ожегов: эл. ресурс]. Наименование «масштаб», обобщает все те признаки, которые присутствуют, во-первых, во всех перечисленных выше дефинициях, а во-вторых, во всех значениях, встретившихся в примерах – *размах, размер, охват, значение* [Ожегов: эл. ресурс; Ефремова: эл. ресурс].

Политологи предрекают «великое переселение народов» – массовую миграцию жителей Южной Азии и Африки в страны Европы [Александр Волков. На полпути от Миллениума // «Знание – сила», 2011, НКРЯ].

3. Семантический модуль НАПРАВЛЕННОСТЬ: *круговая*. Данный модуль подразделяется на 3.1. ВНЕШНЮЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ: *внешняя, всемирная, трансантлантическая, трансграничная, транснациональная, международная, приграничная* и 3.2. ВНУТРЕННЮЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ: *внутренняя, внутристрановая, внутренеспубликанская, межрегиональная, локальная*. Лексическая единица «направленность» выступает в качестве гиперонима для упомянутых выше прилагательных и имеет значение маршрута, пути передвижения, протекания миграционных процессов.

Это значит: мирное конкурентное сосуществование автономных общин со свободно передвигающимся контингентом – свободной круговой всемирной миграцией [Мать порядка – анархия // «Неприкосновенный запас», 2009, НКРЯ].

4. Семантический модуль ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ. Данный модуль подразделяется на следующие микромодули: 4.1. ТЕМПОРАЛЬНО ОГРАНИЧЕННАЯ: *временная, краткосрочная*, 4.2. ТЕМПОРАЛЬНО НЕОГРАНИЧЕННАЯ: *долгосрочная, безвозвратная, постоянная* (в значении «безвозвратная»), 4.3. НЕПРЕРЫВНОСТЬ: *нескончаемая, вековая, продолжающаяся, постоянная*. Продолжительность – время, период, срок, в течение которого что-либо действует, происходит, существует [Ефремова: эл. ресурс]. В данном модуле внимание акцентируется именно на временном факторе протекания миграционных процессов.

Противостояние «Север – Юг», о котором так долго твердили политологи, превратится, наверное, в нескончаемую миграцию – в великое переселение народов на земли старой Европы [Александр Зайцев. Гибралтарский туннель // «Знание – сила», 2006, НКРЯ].

5. Семантический модуль ПЕРИОДИЧНОСТЬ: *сезонная, маятниковая, повседневная, эпизодическая*. В данном модуле, в отличие от модуля «продолжительность», внимание акцентируется не на промежутке пребывания мигрантов на той или иной территории, а на частотности, регулярности или нерегулярности миграционных процессов.

Если говорить о Ростове, то здесь идея агломерации была изначально связана с маятниковыми миграциями из близлежащих городов, откуда люди ездят на работу в областной центр [Николай Проценко. Эксперт: Урбанизация и мегаагломерации – это не навсегда (24.11.2016) // 2016, НКРЯ].

6. Семантический модуль ПОКАЗАТЕЛЬ актуализирован следующими единицами: *нетто-миграция, чистая, отрицательная, положительная, скрытая*. Чистая миграция/нетто-миграция – показатель, который означает разницу между количеством иммигрантов и числом эмигрантов, данный показатель может быть отрицательным или положительным. Скрытая миграция – показатель, обозначающий миграцию, участники которой не состоят на миграционном учете.

В результате, величина показателя чистой миграции в 2007 году увеличилась до 258 тысяч человек (вместо 155 тысяч в 2006 году) [Великая миграционная держава глазами эксперта // «Знание – сила», 2012, НКРЯ].

7. Семантический модуль СФЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ: *экономическая, межотраслевая*. При наименовании данного модуля было принято решение опираться на традиционную классификацию основных сфер общественной жизни (жизни общества), согласно которой выделяют духовную, социальную, политическую, экономическую сферы общественной жизни.

Однако у всех на виду такие его проявления, как обострение торговых войн, как учащение региональных финансовых кризисов или расширение экономической миграции и почти повсеместный рост безработицы даже в индустриально развитых странах [Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России (2005), НКРЯ].

8. Семантический модуль ПРАВОВОЙ РЕЖИМ: *легальная, незаконная, нелегальная*. Данный модуль обозначает соответствие или несоответствие миграционных процессов нормативно-правовым актам.

Ужесточение законодательства лишь увеличит количество взяток, но не понизит уровень нелегальной миграции [Ян Шенкман. Зачем нам нужна ксенофобия // «Знание – сила», 2005, НКРЯ].

9. Семантический модуль ПРИЧИНА: *вынужденная, добровольная, добровольно-принудительная, недобровольная, неизбежная, переселенческая, принудительная, свободная*. В данном модуле представлены примеры, в которых выявляется причинно-следственная связь миграции, в том числе есть примеры, в которых упоминается свободная и добровольная миграция, так как в случае с этими примерами с философской точки зрения определяющей причиной своих действий является сам субъект – человек, совершающий миграцию.

Во-первых, это переселенческие миграции, направлявшиеся прежде всего в те страны, где имелись неосвоенные территории [В. П. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира (2003), НКРЯ].

10. Семантический модуль РАССТОЯНИЕ: *дальняя*.

По мере распространения человека по континентам в течение десятков тысяч лет или процессы дальней миграции и локального расселения групп [Лев Животовский. Мы не только различны, но и удивительно схожи // «Наука и жизнь», 2006, НКРЯ].

11. Семантический модуль СТЕПЕНЬ РЕГУЛИРУЕМОСТИ: *регулируемая, неконтролируемая*. Данный модуль отражает наличие и степень возможности контролировать миграционные процессы.

Как говорят в полпредстве УФО, «неконтролируемая миграция, в первую очередь выходцев с Кавказа и Средней Азии, приводит к тому, что вновь прибывшие пытаются создать религиозные организации и национальные культурные центры, требуя финансировать их деятельность за счет бюджетных средств» [Светлана Офитова. Министерство духовной безопасности (2003) // «Независимая газета», 27.05.2003, НКРЯ].

12. Семантический модуль ИНТЕНСИВНОСТЬ: *активная, возрастающая, усиленная, повышенная, растущая*. В данном случае под интенсивностью понимается нарастание или процесс нарастания.

Другой причиной, приводящей к увеличению межэтнических браков, можно назвать активную миграцию, связанную вначале с промышленным освоением Севера, а в последствии с большими размерами заработка, чем в других регионах [Н. Г. Хайруллина, А. Р. Салихова. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области (2004), НКРЯ].

13. Семантический модуль СТЕПЕНЬ ВЕРОЯТНОСТИ: *будущая, возможная, дальнейшая, предполагаемая*.

Родной город хоть и незначительно, но проигрывает городу предполагаемой миграции и по такому параметру, как возможность создания семьи: 62, 8 % ребят считают, что могут встретить спутника жизни в родном городе, а 77, 5 %-что перспективы вступления в брак выше в других городах [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рошина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005, НКРЯ].

14. Семантический модуль ПЕРИОД: *послереволюционная, княжеская*.

Переехав в Витебск, Бахтин существенно расширил круг своего общения, найдя в этом губернском городе и талантливых местных уроженцев, и ярких людей, которых, подобно ему самому, забросили сюда волны великих послереволюционных миграций [А. В. Коровашко. «Он был немножко маньяк». О знакомстве Бахтина и Малевича (21.06.2017), НКРЯ].

15. Семантический модуль АКТУАЛЬНОСТЬ: *древняя, современная, текущая*. Данный модуль предполагает соотнесенность миграции с настоящим временем.

Чтобы читатель не забыл, о чем идет речь, напомним, что пока мы говорим о «накопленном числе мигрантов», migrant stock, а ведь у нас есть еще и текущая миграция, «за 22 года, считая с 1990-го, когда межнациональные проблемы в бывшем СССР встали в полный рост, – читаем мы в журнале «Эксперт», — в Россию на постоянное жительство переехало 7 миллионов человек, и это сальдо за вычетом встречного потока из РФ, и без учета временных трудовых мигрантов» [Великая миграционная держава глазами эксперта // «Знание – сила», 2012, НКРЯ].

16. Семантический модуль ОЦЕНКА: *великая, обвальная, обычная, ползучая, романтическая*. В данном модуле внимание акцентируется на оценочной составляющей.

Проблема обвальной миграции жителей Дальнего Востока в Европейскую часть страны впервые в новейшей истории России стала предметом внимания первого лица государства [Олег Жунусов, Татьяна Рыбакова, Роман Кириллов. Все более Дальний Восток (2003) // «Известия», 24.07.2003, НКРЯ].

17. Семантический модуль ЭТАП: *первичная, вторичная*.

Так произошло восточное отклонение маятника, проявившееся в активной миграции русских в направлении, противоположном первичной миграции народов Востока на Запад [Игорь Лалаянц. По вновь открывшимся обстоятельствам // «Знание – сила», 2005, НКРЯ].

18. Семантический модуль ВИД: *пространственная, физическая*.

В то же время удаленная работа на иностранных заказчиков нередко ассоциируется с утечкой умов, осуществляющейся лишь в иной – виртуальной – форме, которая в отличие от безвозвратной физической миграции, не наносит непоправимого ущерба интеллектуальному потенциалу их доноров [И. П. Цапенко. ИКТ и глобальная мобильность труда // «Информационное общество», 2011, НКРЯ].

19. Семантический модуль СТЕПЕНЬ РАЗЛИЧИЯ: *разнообразная*.

Однако бывшим кочевникам, предки которых веками участвовали в самых разнообразных миграциях, гораздо труднее, чем оседлым народам, закрепить за собой право на территорию со ссылкой на глубокие исторические корни [Виктор Шнирельман. Символическое прошлое. Борьба за предков в Центральной Азии // «Неприкосновенный запас», 2009, НКРЯ].

20. Семантический модуль СТЕПЕНЬ ИЗВЕСТНОСТИ: известная.

Наложение известных миграций «тартаров» – так средневековые авторы называли эти «Исадия Ада-Тартара» – и басурманов на стрелу времени выглядит следующим образом [Игорь Лалаянц. По вновь открывшимся обстоятельствам // «Знание – сила», 2005, НКРЯ].

21. Семантический модуль ХАРАКТЕР: взаимная, замещающая.

Генофонд кубанских, донских и запорожских казаков образует единый южный фрагмент восточнославянского генофонда, что согласуется с историческими сведениями об их происхождении и взаимных миграциях [Форум: Генетические портреты четырех групп казачества: анализ гаплогрупп Y-хромосомы (2011), НКРЯ].

22. Семантический модуль УЧАСТНИКИ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: 22.1. ТИП УЧАСТНИКОВ: человеческая, 22.2. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ УЧАСТНИКОВ: восточная, китайская.

Известный американский антрополог Уэллс Спенсер рассказывает о том, как благодаря мощному прорыву в изучении генов, который произошел за последние десятилетия, ученые смогли подробно проследить пути человеческой миграции из Африки в самые отдаленные уголки земли [Константин Мильчин. Не совсем бизнес // «Русский репортер», 2013, НКРЯ].

Заключение

Таким образом, в данной статье была рассмотрена языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в национальном корпусе русского языка. Отобранные примеры были классифицированы в соответствующие семантические модули и микромодули, отражающие характерное коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ. Результаты, полученные в ходе корпусного анализа данных НКРЯ, позволяют констатировать существенное расширение семантического потенциала концепта МИГРАЦИЯ.

На основе проанализированных синтагматических связей единицы «миграция» с прилагательными строится синтагматическое микрополе «Миграция». Всего представлено 88 единиц, которые актуализируют коммуникативное значение концепта МИГРАЦИЯ. Проведенное исследование выявило перспективы дальнейшего изучения в заявленной области, заключающиеся в расширении списка лексикографических источников и выявлении дополнительных семантических модулей.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. 4 изд-е, исп. и доп. Тамбов : Изд. дом «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», 2014. 235 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
3. Зализняк А. А. Языковая картина мира // Энциклопедия «Кругосвет». URL: <https://www.krugosvet.ru/node/41681> (дата обращения: 14.09.2023).

4. Кубрякова Е. С. Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 1996. С. 90–93.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : Флинта: Наука, 2007. 296 с.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.09.2023 г.).
7. Пименова М. В. Концептуальные исследования. М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
8. Подвигина Н. Б. Понятие концепта и концептосферы // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-i-kontseptosfery/viewer> (дата обращения: 12.05.2023).
9. Попова З. Д. Стернин И. А., Беляева Е. И., Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во «Воронежский государственный университет», 1989. 196 с.
10. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М. : Азбуковник, 2010. 584 с.
11. Словарь социолингвистических терминов. М. : Институт языкоznания РАН, Институт иностранных языков, 2006. 312 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.; Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 991 с.
13. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. С. 58–65.
14. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 1997. 352 с.
15. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2. С. 114–125.
16. Lakoff G. Hedges. A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. Journal of Philosophical Logic 2, 1973. P. 458–508.
17. Rosch E. Cognitive representation of semantic categories // Toward an Experimental Psychology: General 104, 1975. P. 192–233.

Информация об авторе

A. A. Saakyan – аспирант, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Information about the author

A. A. Saakyan – Postgraduate Student, Department of Linguistics and Translation,

Perm State University.